

Чжун Цин подошла не так давно, в ее глазах промелькнуло удивление. Она поздоровалась со стариком Лю, посмотрела на Лю Чжимо и остальных и в шоке спросила:

- Что случилось?

Старик Лю бросил взгляд на Чжун Цин, велел ей сесть в кресло и послушать Лю Чжимо и остальных, после того, как она услышала Старика Лю, она поняла, что происходит.

Если он мог зайти так далеко, как он мог не знать, о чем думала Чжун Цин? Просто он не хотел с ней спорить.

Грубо говоря, никто в семье Лю не был таким уж и беспринципным.

Как она могла так долго жить в семье Лю и не понимать, что здесь происходит?

Только у Лю Чжимо и других, которые только что все подошли, были более простые мысли. Что касается остальных, он действительно не мог понять их поведения.

Именно из-за этого он должен был сделать все возможное, чтобы защитить Лю Чжимо и остальных членов его семьи, не позволить ему вернуться обратно домой и терпеть обиды от других.

Над его дорогим внуком издевались прямо у него под носом, чего он не мог принять никак!

- Чжишань, как старший брат, сначала расскажи мне, что произошло. Его внука действительно нельзя было оставлять одного. После того, как его бросили в армейский лагерь, он, наконец, обрел немного мужественности. Однако этот мужественный человек имел дело не с посторонними, а со своей собственной семьей.

Под ободряющим взглядом Цзян Инъин Лю Чжишань рассказал все, что он хотел, рассказал так, как было выгодно для него, а все неблагоприятные моменты были возложены на Лю Чжимо.

Ли Цинлин была весьма впечатлена тем фактом, что человек может менять местами правильное и неправильное на глазах у стольких людей.

Похоже, у Лю Чжишань была действительно толстая кожа, он даже мог хорошее назвать плохим, а плохое хорошим.

После того, как старик Лю закончил слушать, он больше ничего не сказал, но повернулся, чтобы посмотреть на Лю Чжимо, и спросил его:

- Это правда?

Лю Чжимо усмехнулся, затем посмотрел на Лю Чжишань и сказал:

- Способность моего третьего брата переворачивать правильное и неправильное - это то, чем я действительно восхищаюсь. Закончив говорить, он не посмотрел на уродливое выражение лица Лю Чжишань, а прямо посмотрел на Старика Лю и рассказал о том, что только что произошло.

Они вдвоем говорили прямо противоположное. Старик Лю не спешил принять решение. Он позволил слугам, которые видели это, войти тоже сюда и все рассказать.

Он торжественно посмотрел на слуг, стоявших перед ним на коленях. Величие, которое он

излучал, заставляло слуг дрожать от страха.

- Что только что произошло? Расскажите мне все, что вы видели. Если я узнаю, что, кто-то сказал неправду... Слова, которые он еще не закончил говорить, напугали слуг до такой степени, что их лицо побледнели.

Никто не мог обидеть Старика Лю, когда они оскорбляли Семейю Лю. В конце концов, он был ответственным лицом перед всеми.

Ради спасения собственной жизни несколько слуг начали рассказывать о том, что они видели.

Выслушав, старик Лю стал похож на Лю Чжишань с лицом белым, как лист бумаги и спросил его, что еще он хочет сказать.

Как сын и внук семьи Лю, он не хотел, чтобы они говорили неправду. С другой стороны, он должен быть честным и не говорить глупостей.

Однако Лю Чжишань не смог даже этого сделать и все равно направил копье на своих собственных родственников. Это было бы еще более непростительно.

- Папа, кто знает, может быть, этих слуг кто-то подкупил? Случайно клеветают на кого-то? Видя, что его драгоценный сын вот-вот будет наказан, Цзян Иньин не могла не вскочить и громко возразить сказанному.

Ее слов было чуть-чуть не хватило, чтобы сказать, что эти слуги были подкуплены Лю Чжимо.

Видя такую глупую Цзян Иньин, Чжун Цин усмехнулась в своем сердце. Как мог такой безмозглый человек быть достойным противником? Но больше всего она была беспомощна против того, что они были вторым домом, а не главным домом в семье Лю. Какими бы глупыми они ни были, согласно правилам предков, семья Лю все равно унаследует главный дом.

Одна только мысль об этом заставляла ее чувствовать себя крайне злой и расстроенной.

Лицо старика Лю стало черным, как чернила. Очевидно, он был зол на Цзян Иньин, так как его грудь продолжала двигаться вверх и вниз.

- Невестка, что ты имеешь в виду? Чжан Юньэр нахмурилась, посмотрев на Цзян Иньин. Ее слова явно предназначались Лю Чжимо и Ли Цинлин.

Она не думала, что Лю Чжимо и другие, которые вернулись в семью Лю всего на несколько дней, могли на самом деле подкупить так много слуг сразу.

Раньше она думала, что эта невестка глупа и может придумать, что сказать. Но теперь она думала, что она сошла с ума и может даже произносить такие клеветнические слова.

Цзян Иньин свирепо уставилась на Чжан Юньэр. Как Чжан Юньэр, которая закрыла рот, до сих пор имеет право вмешиваться в дела других людей.

- Заткнись. Старик Лю хлопнул рукой по подлокотнику кресла, которое сломалось. Можно было представить, как он был зол.

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1706248>